

Эти люди сделали риск своей профессией. Они рискуют везде: в воде, на земле, в воздухе, выпрыгивая из несущихся на полной скорости автомашин и поездов, падая с отвесных скал. Но любой риск должен быть оправдан и, главное, обдуман. В театре-студии «Аква-трюк» учат именно этому: падать, не разбиваясь, и гореть, не обжигаясь. Иначе говоря, рисковать профессионально, не по-дилетантски.

МАЛЕНЬКОЕ, сырое, полутемное помещение никак не вязалось с торжественно-героическим словом «каскадер». Но получше оглядевшись, я понял, что попасть именно в эту комнату было мечтой всего моего рыцарско-мушкетерского детства. Шпаги, двуручные тяжелые мечи, кольчуги, любое холодное оружие и костюмы: от скифского панциря до милицейского кителя — что еще нужно начинающему романов мальчишке?

— Это всего лишь антураж, декорация, — улыбнулся руководитель театра-студии «Аква-трюк» Юрий Сальников. — Самое главное — подготовка, а какой костюм надеть — дело десятое.

— И сколько времени занимает такая подготовка?

— Два года. За это время мы сделаем каскадера из любого здорового человека. Не супермена, конечно, но человека, который не свернет себе шею и не сгорит.

— Неужели вы берете в студию всех подряд?

♦ СООБЩАЕМ ПОДРОБНОСТИ

Моск. комсомолец - 1991. - 21 сент.

«Я снова выпадаю из...»

— Мне кажется, что наша профессия доступна любому здоровому человеку. Мы требуем при зачислении только справку из поликлиники. Кроме того, у нас не все группы одинаковы. Есть люди, прекрасно знающие рукопашный бой, но не умеющие плавать. Не запикивать же их в обычную группу! И таких случаев много. Кто-то силен в стрельбе, кто-то — в подводном плавании.

— А что вообще входит в курс подготовки каскадеров?

— Аквааланг, высотная акробатика с падением на воду, рукопашный бой, владение холодным и огнестрельным оружием, дельтапланеризм, конный спорт, вождение и хореографическое шоу-подготовка для девушек.

— Простите, а где вы все это «реализуете»?

— Само собой, с помещением и полигонами у нас масса проблем. Студия существует два года, и все это время мы вынуждены принимать условия нашего «дикого» рынка. Не один раз нас пытались выселить из помещения. Ведь надо оплачивать и полигоны, и ипподром, и спортзалы... Но мы крутимся. Вот эти кольчуги, которые стоят на одну тысячу рублей, наш оружейник сделал на кухне сам... Зарабатываем на шоу-программах...

— Ну и, наконец, плата за обучение очень высокая?

— Плата, как мне кажется, вполне приемлемая и доступная многим — 60 рублей в месяц. Она практически вся уходит на аренду помещения и оплату тренеров.

— А как обстоят дела с трудоустройством?

— Видите ли, для получения нашего диплома исполнителя массово-батальных киношоу-трюковых сцен человек должен сняться как минимум в десяти фильмах. Нб пугайтесь, на самом деле это совсем немного. Например, почти весь наш наличный состав изображал индейцев в недавней экранизации романа Фенимора Купера «Зверобой». Многие успевают сниматься в десяти картинах за полгода. Все это, как говорят, без отрыва от производства, то есть от основной работы. Конечно, после этих десяти фильмов наших ребят и девушек хорошо знают на киностудиях.

— Неужели вы единственная каскадерская организация в стране?

— Да нет, каскадеров в стране стало сейчас очень много, но мы — единственная школа каскадеров. Кстати, как таковой профессии каскадера у нас не существует. То есть в трудовой книжке пишут «каскадер», а статуса официального и профсоюза у нас и наших коллег нет.

УЖЕ ЗАКРЫВ за собой тяжелую железную дверь, я подумал, что, может быть, настоящий мужчина — это не профессия. Даже если потом никогда не придется появиться на съемочной площадке спиной к камере, навыки все равно пригодятся. А за ними обращайтесь по телефонам: 208-11-31 и 208-11-51.

Александр МНАЦАКАНЯН.